

Собирательные числительные: на перекрестке категорий Е.Н. Виноградова, М.С. Зайцева

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реальным функционированием собирательных числительных в современном русском языке. Основное внимание уделяется исчислению грамматических категорий и факторов различных языковых уровней, оказывающих влияние на употребление собирательных числительных.

Ключевые слова: собирательные числительные, грамматические категории, нормативная и объективная грамматика

В современном русском языке к собирательным числительным в нормативной грамматике относят, как известно, около десяти слов¹: *оба, двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*. Парадоксальным образом правила использования этой «горстки» слов гораздо более многочисленны и затрагивают множество языковых категорий. Данная статья посвящена исчислению категорий, вовлеченных в алгоритмы функционирования собирательных числительных.

Отдельно отметим, что собирательные числительные (СЧ) актуализируют вопрос соотношения нормативной и объективной грамматики [Пешковский 2010, Всеволодова 2015, Mustajoki 2017]: их употребление в речи спонтанного / естественного общения, или узусе, зачастую значительно отличается от предписанного нормой, в частности, в работах [РГ-80, Розенталь 1987, Рахманинова, Суздальцева 1997, Акимова 2003, Граудина 1980, СРЯ 1986, СРЯ 1992 и др.]. Думается, что это активно меняющийся фрагмент русской языковой системы, что вызывает регулярную вариативность, ср. *Вскоре она встретила блестящего офицера, окончившего Московский университет, с которым и родила троих сыновей* [НКРЯ]; *Вы же не будете утверждать, что после своего «последнего» воплощения, именно Ваше сознание скажет: «у меня было два Хуана и три Педро, но трое сыновей я родила от Мигеля»?* [НКРЯ]; *О первой жене – Фатимат –*

¹ В Русской корпусной грамматике (www.rusgram.ru) отмечается окказиональное употребление и существующих со среднерусского периода собирательных числительных «от количественных числительных, обозначающих числа от 10 до 20: *Он не говорил о том, что за ним едет еще шестнадцатеро мастеровых, чтобы не дать разграбить леса, ибо эти леса играли решающую роль в пароходном движении по Волге, – что дан ему и его шестнадцатерым мандат расправляться вплоть до расстрелов* [Б.А. Пильняк. Мать сыра-земля (1924)]». Кроме того, отметим неспособность собирательных числительных выступать в составных числительных, ср.: **двадцать двое суток, *сорок пятеро ребят* [Сичинава 2012]. Интересны также наблюдения О.В. Чагиной над фактами интерференции при изучении русского языка носителями сербского языка, где нормативно и широко распространено употребление СЧ вплоть до девятого десятка [Чагина 2011].

*почти ничего не известно, кроме того, что она родила Шамилю **трех сыновей** и умерла в относительно молодом возрасте [НКРЯ]; Да у меня тоже три балбеса, – нехотя выдавил погрузневший Никитич. – **Три сына** выродил – излом да вывих, перед людьми стыдно [НКРЯ].*

При анализе реального функционирования СЧ, а также исследований, посвященных этому разряду числительных, обнаруживается, что для формулировки правил их употребления требуется привлечение целого «калейдоскопа» разнородных языковых факторов – морфологических, словообразовательных, лексических, семантических, прагматических, синтаксических, дискурсивных.

Наиболее важной **морфологической** категорией для СЧ является **категория числа**. СЧ сочетаются только с именами в форме множественного числа (мн.ч.): *Следом **двое мужчин** энергично тащили комод [НКРЯ]*. Пожалуй, это одно из принципиальных отличий СЧ от количественных числительных (КЧ), которые, как известно, присоединяют имя как в форме множественного числа (после 5-20), так и в форме единственного числа (после 1-4): *Сначала плясали **два мужчины**, араба, потом еще пара мужчин в женских платьях, – потом плясала старуха, очень грязная, но продушенная амброй [НКРЯ]*. Исключением является лишь числительное **оба**, требующее после себя формы единственного числа (ед.ч.): *А какова вероятность, что первые двое прохожих окажутся **оба мужчины**? Думается, что вопрос о квалификации числительного **оба / обе** как собирательного должен стать темой отдельного изучения, так как управление именем в форме мн.ч. – не единственное его отличие от других СЧ: отметим также сочетаемость с неодушевленными единичными предметами: *Вернули на веранду **оба стола, стулья, табуретки, скамьи [НКРЯ]***; ср. неотмеченность **двое столов*. Еще одной синтаксической особенностью числительного **оба / обе**, отграничивающей его от СЧ, является его неспособность управлять местоимением в косвенных падежах, возможно только грамматическое присоединение местоимения в Им.п.: *И на всём белом свете – никого: на всём белом свете – **нас двое** [НКРЯ]*; но не **нас оба / оба нас*, ср.: *Некоторое время шли, не сближаясь: **мы двое** впереди, и те двое за нами [НКРЯ] – Он передо мной даже и не виноват, **мы оба** друг перед другом виноваты! [НКРЯ]; **Нас двое**, и двое детей, – доложила Марина Михайловна [НКРЯ] – **нас оба*.**

СЧ могут употребляться с зависимым компонентом (существительным или местоимением), образуя квантитатив, или изолированно (субстантивированное числительное, или числительное с 0-формой существительного или местоимения, см. схему 1): *Спереди – хорошо, сзади, **положа руку на сердце**, не для **троих** [НКРЯ]; В первой гонке сезона в первой "двадцатке" пришли пятеро наших. Во второй –*

все **семеро** [НКРЯ]; Кроме меня, в палате **пятеро** [НКРЯ]; Столик был рассчитан на **двоих** [НКРЯ]; Двое алкашей предлагают скинуться на **троих** [НКРЯ]; Тотчас же из-за отдалённого пакгауза выбежали **двое** [НКРЯ]; Из воздуха?! – вскричали все **трое** [НКРЯ]; **Трое** в лодке, не считая собаки [НКРЯ]. Именно субстантивированные СЧ чаще всего входят в паремические конструкции: **Семеро** одного не ждут. Где **двое**, там третий лишний. В гору-то **семеро** тащат, а с горы и один столкнет. До драки **двое** похваляются, а после драки – один. Горе на **двоих** – полгоря, радость на **двоих** – две радости [Котвицкая 2010]; сообразить на **троих**, **двое** на **двое**.

Схема 1.
Употребление собирательных числительных²

Для количественных релевантной оказывается **частеречная характеристика** зависимого слова. Как известно, СЧ могут употребляться с существительными и местоимениями: *Все **трое мальчишек** – Колька, Валька и Борька – были моими сверстниками, мы вместе гуляли и играли в детстве, а потом и в юности учились в школе* [НКРЯ]; *В курсе переброя были только **мы трое** – я, Шульц-Кувалда и ты* [НКРЯ]. Что касается местоимений (схема 2), то на выбор СЧ влияют лексико-грамматический разряд местоимения и категория числа – СЧ сочетаются только с личными местоимениями во мн.ч. Кроме того, как показано в [Всеволодова 2013] при выражении субъекта личные местоимения могут входить в количественный с СЧ как в родительном / винительном падеже³, так и в именительном: *В землянке*

² Знаком **X** в схемах обозначаются пустые множества.

³ Представляется, что в данном случае затруднительно корректно определить падеж местоимения, так как формы родительного и винительного падежей личных местоимений омонимичны.

нас трое, они двое играют в шахматы, я всё перечитал, мне надоело и лежать, и ходить, и спать [НКРЯ]; На кухне за столом **нас трое** – хозяйка, ее сын Витя и я [НКРЯ]; Мы тогда не могли подумать, что происходит одно из самых важных событий трех наших жизней. Что **мы трое** рядом пройдем всю дорогу сквозь этот негостеприимный двадцатый [НКРЯ]. Первые наблюдения показывают, что выбор падежной формы местоимения зависит от типа предиката: в предложениях с бытийными предикатами субъект (экзистенс) в квантитативе с СЧ преимущественно выражен личным местоимением в родительном / винительном падеже: **Вас** было двое: сестра и брат – Суок и Тутти [НКРЯ]; Он с улыбкой заметил в ответ, что тогда **их** будет трое в воде – не так уж одиноко, не правда ли? [НКРЯ]; Раньше в своей сторожке я один с трудом умещался, а теперь нас **пятеро** [НКРЯ]. Местоимение в форме именительного падежа предпочтительнее в предложениях с другими типами предикатов: **А вы двое** будете сейчас писать показания [НКРЯ]; Трогательно, что **они трое** тоже держатся за руки [НКРЯ]; Все мы, начиная с Лины, принялись так настойчиво умолять, что нам уступили, и **мы пятеро** на цыпочках прошли в спальню матери [НКРЯ]. Кроме того, местоимения, относящиеся к другим разрядам (неличные), образуют с СЧ словосочетания другого типа (*эти пятеро* – *пятеро этих, ?каждые двое, все пятеро).

Схема 2.

Употребление собирательных числительных с местоимениями

При описании алгоритмов употребления СЧ с существительными релевантной является прежде всего **категория одушевленности / неодушевленности**: СЧ присоединяют как одушевленные, так и неодушевленные существительные: **Пятеро суток** вели наблюдение за мостом партизанские разведчики [НКРЯ]; Встречаются у моря **пятеро друзей**, которые прежде тут бывали, влюблялись, веселились – но после жизнь их раскидала [НКРЯ]. Однако условия функционирования СЧ с

одушевленными и неодушевленными существительными коренным образом различаются.

Для неодушевленных существительных (см. схему 3) принципиально важной оказывается **категория падежа**: квантитатив с СЧ употребляется в предложении только в формах именительного и винительного падежей, ср. падежную парадигму квантитатива **двое саней**, которая, как известно, формируется числительными разных разрядов:

И.п. *двое саней* (СЧ): *Позади ехало еще двое саней* [НКРЯ];

Р.п. *двух саней* (КЧ): *С той стороны к ней подходили следы двух саней, по эту сторону следы продолжались только от одних моих саней* [НКРЯ];

Д.п. *двум саням* (КЧ): *В тот же день, вечером, Лесток собрал своих единомышленников на сходку (...) а между тем дал приказание въехать во двор ее дворца двум саням* [НКРЯ];

В.п. *двое саней* (СЧ): *Наконец набрали желающих на двое саней* [НКРЯ];

Т.п. *двумя санями* (КЧ): *Продается мотобуксировщик с двумя санями* (Интернет);

П.п. *двух санях* (КЧ): *Пришлось нам с отцом Петром разделиться и ехать порознь на двух санях* [НКРЯ].

Кроме того, с СЧ употребляются только существительные, относящиеся либо к *pluralia tantum* как грамматической группе⁴ (*Первые мои четверо часов, найденные в сравнительно исправном виде, быстро перешли в другие руки...* [НКРЯ]), либо к лексической группе существительных, называющих парные предметы (*Я сбил двое ботинок, граня московские улицы...* [НКРЯ]; *У нас бы на Москве по такому делу трое сапог стоптал, а толку не добился!* [НКРЯ]). Среди существительных, называющих парные предметы, можно выделить два лексических подкласса: предметы гардероба и части тела.

Подчеркнем смысловозначительное значение употребления СЧ и КЧ для парных предметов гардероба: *Кожги из танков хватило бы на четверо сапог, а наш сапожник (...)* [НКРЯ] (8 предметов). *Четыре сапога – не пара* (Интернет) (4 предмета). В таких сочетаниях числительное обычно указывает на число пар, а не количество предметов [Виноградов 1972: 250]. Однако, как пишет И.А. Мельчук, употребление СЧ с обозначениями парных предметов было нормой «лет пятьдесят тому назад», т.е. в 1930-е [Мельчук 1985: 385]. Ученый настаивает, что к 1980-м гг. рассматриваемая конструкция устарела и не используется в речи представителей младших поколений. Тем не менее анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в

⁴ И.А. Мельчук приводит в качестве исключений следующие случаи: а) СЧ обозначает число больше четырёх: *шесть (*шестеро) шипцов*; б) существительное обозначает (ритуальное) событие, блюдо или пару предметов: **трое похорон (поминок, именин), *трое перчаток, *четверо носков, *четверо щей*; в) сочетание числительного и существительного стоит в косвенном падеже: *к двум (*двоим) щипцам, с тремя (*троими) воротами* [Мельчук 1985: 385].

современном русском языке СЧ все еще системно присоединяют названия парных предметов гардероба: *Метель, минус 24, семь утра, надеваешь шапку под шлем и двое носков – и на лед* [Советский спорт, 2011.01.29. НКРЯ⁵]; – *Мне теперь, Колька, сразу двоих сапог не надо – а ты еще спрашиваешь, хорошо мне или плохо!* [«Новый Мир», 2001. НКРЯ]; *Есть и спецодежда: куртки, штаны на синтепоне, утепленные сапоги. Я надеваю свитер и двое перчаток. Греюсь в машине* [Труд-7, 2010.02.01. НКРЯ].

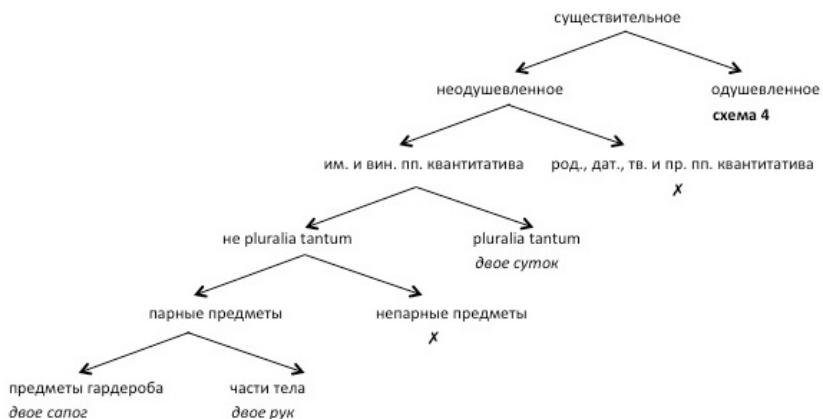
Второй группе парных предметов – частям тела – в лингвистической литературе, посвященной СЧ, уделяется мало внимания, однако, по нашим наблюдениям, СЧ могут присоединять парные соматизмы, ср.: *Гигант пачками, легко, игрушечно, сбросил с полки ряд за рядом книги, и шестеро рук заходили по стенам, выстукивая их...* [М.А. Булгаков. Белая гвардия. НКРЯ]; *Вдруг появились создания странные: кривоклешневы, В латы закованы, винтообразны, с походкой кривою, Рот – словно ножницы, кожа – как кости, а плечи лоснятся, Станом искривлены, спины горбаты, глядят из-под груди, Рук у них нет, зато восьмеро ног, и к тому ж двухголовы* [М.Л. Гаспаров. Занимательная Греция. НКРЯ]; *Три генеральши в шестеро глаз глядели, как она дитё кормила, а царская генеральша над ними главная* [И.С. Шмелев. Богомолье. НКРЯ].

Кроме того, можно выделить группу слов, которые в прямом значении являются неодушевленными, в то время как в метонимическом употреблении становятся одушевленными и, соответственно, получают способность присоединяться к СЧ, ср.: *Меж дорических колонн И массивных декораций – Девять муз и трое граций, Аполлон...* [НКРЯ]; *Более детально причину своего поражения он по сложившейся в течение дня традиции объяснять не стал. Трое звезд одинаково не любят оправдываться* [НКРЯ]; – *Да, уж пора, пора ему, – сказал отец Андрей. – В его-то годы у меня уже была большая семья – трое душ* [НКРЯ].

Схема 3.

Употребление собирательных числительных с неодушевленными существительными

⁵ В ряде случаев мы приводим данные об авторе и годе выхода издания, включенного в НКРЯ.

На употребление СЧ с одушевленными существительными (схема 4) влияет прежде всего **категория рода**. В отдельную группу выделяются слова, не охарактеризованные относительно данной категории: *Двое-трое знакомых, подчеркнуто гордо кивающих: видишь, и мы – театралы?* [НКРЯ]; *В 2000 году пятеро наших коллег в Чиассо ответили на 7400 писем Санта-Клауса* [НКРЯ]; *Шестеро ребят на его шее, и все мал мала меньше, а у него язык – как помело* [НКРЯ]; *Представьте себе: четверо людей во время гастролей постоянно на глазах друг у друга* [НКРЯ]; *В средней российской семье в то время было по семеро детей* [НКРЯ]. Слова, которые могут быть дифференцированы относительно принадлежности к тому или иному роду, соответственно составляют 3 группы: слова мужского, женского и среднего рода.

Среди существительных ср.р., как отмечено в «Поверхностном синтаксисе русских числовых выражений», очень мало слов, которые обозначают людей. И.А. Мельчук выделяет два слова – *лицо* и *чудовище* (как обозначения человека), при которых СЧ не просто допустимо, но желательно: *Двое следователей из уголовки и четверо лиц неопределенных занятий, по виду – типичных блатков* [НКРЯ]; *У Брюно и Флоранс трое детей, трое маленьких чудовищ* (Интернет). С такими словами, как *сиятельство, величество, высочество, святейшество* и пр., называющими лиц высокого статуса, СЧ не сочетаются: *все три их Высочества (*трое Высочеств)* [Мельчук 1985: 383].

Среди существительных м.р. и ж. р., естественно, гораздо больше одушевленных имен. Нормативные грамматики предписывают употребление СЧ только с существительными м. р., среди которых выделяются антропонимы и зоонимы. Таким образом, снова вступают в

действие собственно **лексические факторы** – отнесенность слова к лексической группе.

Для зоонимов важное значение имеет возраст животного: названия детенышей системно употребляются с СЧ: *У меня была медведица-жена и **трое медвежат**, ласковых и игривых [НКРЯ]; Во время праздника издохла сивая корова, купленная в Княжичах, а прежде **двое телят** [НКРЯ]; Рядом с ней пушистыми шариками замерли **трое волчат** [НКРЯ]*. Отметим, однако, что не все русисты считают подобные употребления нормативными. Так, Д.Э. Розенталь относит их к разговорному языку и просторечию, ставя в один ряд с сочетаниями СЧ с названиями лиц женского пола [Розенталь 1987: 175]. В аботе [Плещенко, Федотова, Чечет 1999: 120] также указывается: «не соответствуют литературной норме сочетания собирательных числительных с названиями молодых животных: *двое медвежат, трое щенят*». Между тем, анализ языкового материала показывает (см. также [Рябушкина 2015]), что и названия взрослых особей могут сочетаться с СЧ: *И, в конце концов, они вышли, **двое волков** [НКРЯ]; Тут **двое дельфинов** вдруг выпрыгнули с мячами, бросили их и зашипели, зацелкали [НКРЯ]; **Двое лебедей** летели с теплой, сытной и безопасной зимовки в тростниковых плавнях под Ленкоранью на дальний, едва оттаявший после зимы, весь зыбкий и водянистый Север [НКРЯ]*.

Антропонимы м.р. – самая, пожалуй, широкая и «бесспорная» группа существительных, присоединяемых СЧ: *Правда, на плоту их было шестеро, **шестеро мужчин** плюс попугай, а мы «потерпели кораблекрушение», как обычно, вдвоем [НКРЯ]*. Важнейшее значение для выбора СЧ или КЧ со словами этой группы имеют **семантические факторы**, прежде всего, социальный статус лица, ср.: ***трое солдат, трое слуг, но *трое президентов, *трое вельмож***. И.А. Мельчук пишет о предпочтительности СЧ «при существительных, обозначающих лица низкого социального статуса: ***пятеро солдат, двое студентов, трое лаборантов, трое лакеев***» [Мельчук 1985: 392]. Тем не менее, как показывают корпусные данные, такие употребления не исключены: *Девять вице-президентов – Дж. Тайлор, М. Филмор, Э. Джонсон, Ч. Артур, Т. Рузвельт, К. Кулидж, Г. Трумэн, Л. Джонсон, Дж. Форд – перешли на высший пост, поскольку он досрочно по тем или иным причинам освободился (**четверо президентов** умерли, четверо были убиты, один ушел в отставку из-за угрозы импичмента). Четверо – Дж. Адамс, Т. Джефферсон, Дж. Буш, – отбыв по два вице-президентских срока, а Ван Бурен – один, – были избраны президентами [НКРЯ]*.

Кроме того, по мнению ряда исследователей [Мельчук 1985, Богуславский 1997], определенную роль играет представление о

называемой группе лиц как о коллективе, а не разрозненном множестве, ср.: *Ко мне вчера приходило / приходили четыре студента. Ко мне вчера приходило четверо студентов* ('одновременно', 'вместе'). Это может быть и названная в предтексте группа лиц, ср. пример И.А. Мельчука: *К нам в класс пришли новички: Андрей, Борис и Ваня. Начиная с первого дня, трое мальчиков всегда держались вместе.* И тогда мы имеем дело с **дискурсивными факторами**.

Сочетаемость СЧ с существительными этой группы может также определяться **прагматическими факторами**. Так, И.А. Мельчук выражает сомнения в нормативности СЧ с односложным арготическим существительным типа *лоб, дуб, мент, тип*: корректнее *три типа (лба, мента)*, но *трое типов (лбов, ментов)* [Мельчук 1985: 383-384], впрочем, подобные варианты в НКРЯ фиксируются: *Дело в том, что кроме начальника за нами следуют по пятам еще двое типов, самого подозрительного вида* [НКРЯ]; *Двое ментов затолкали негра в угол и стали его там охранять* [НКРЯ].

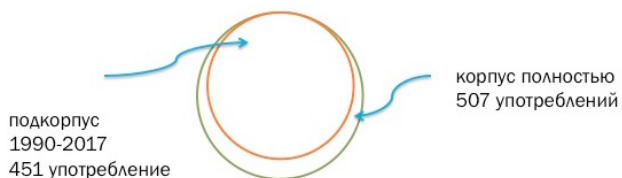
Схема 4.

Употребление собирательных числительных с одушевленными существительными, дифференцированными по роду

Наконец, что касается сочетания СЧ с существительными ж.р., то в [Русская грамматика 1980] не рекомендуется подобное употребление, хотя и не исключается, например: В е р ш и н и н : *У меня жена, двое девочек* (Чех.). Ряд ученых считает неправильным употребление СЧ для обозначения количества женщин, ср. [Рахманинова, Суздальцева 1997: 372], [Акимова 2003: 64] и др. В то же время И.А. Мельчук пишет о том, что подобные словосочетания являются абсолютно нормальными, и называет их «широко распространившимся, но ещё не победившим синтаксическим неологизмом» [Мельчук 1985: 382]⁶, ср. также с высказанной уже в шестидесятые годы прошлого века мыслью Г.А. Качевской о том, что сочетания типа *пятеро женщин* являются разговорным вариантом литературной нормы, нередко встречающейся в различных стилях современного русского литературного языка [Качевская 1968: 66]. Анализ Национального корпуса русского языка свидетельствует о системности подобных употреблений: *В Париже он был безумно одинок, а на Родине в Москве у офицера внешней разведки остались жена и двое девочек* [НКРЯ]; *В будке телефона-автомата девушка, облокотясь, хохочет, рядом трое подружек ее поджидают* [НКРЯ]; *Во втором круге – четверо россиянок. Вчера в Мельбурне прошли очередные матчи квалификации Открытого чемпионата Австралии* [НКРЯ]. Кроме того, анализ корпусных данных позволяет говорить о более широком распространении подобных употреблений в последние десятилетия (см. рис. 1). Впрочем, они встречаются и в более ранних текстах, ср.: *На другой день я всех десятерых мамзелей должна была отправить в часть, чтобы они не зазнались чересчур и, чего доброго, не вздумали выходить из повиновения* [П.П. Вяземский. Письма и записки Оммер де Гелль. 1887. НКРЯ].

Рис 1. Количество сочетаний «СЧ + существительное, называющее лиц женского пола» в НКРЯ

⁶ Отдельный комментарий И.А. Мельчук даёт к количественному классификатору ж.р. *душа* в значении 'человек'. В этом случае слово *душа* «легко сочетается» с СЧ, а в при «малых числительных» (обозначающих небольшие числа) просто требует СЧ: *у него четверо души* (*четыре души) *детей* [Мельчук 1985: 382].

В рамках группы слов, не дифференцированных относительно рода (см. схему 5), выделяются лексемы, не имеющие однокоренной формы ед.ч.: *Однажды июньским утром **шестеро ребят** пошли в лес за грибами: Алеша и Таня – брат и сестра, Миша и Рая, тоже брат и сестра, и Федька с Генькой – двоюродные братья* [НКРЯ]; *И, загипнотизированные зрелищем, **четверо людей** обменялись одобрительными взглядами, когда голос сообщил, что «Парус» идет на четвертую планету* [НКРЯ]; *Иосиф имел от первой жены **семеро детей**: четырех мальчиков и трех девочек: Марфу, Эсфирь и Саломею* [НКРЯ].

Слова, имеющие соотносительную форму ед.ч., включают, с одной стороны, субстантивированные прилагательные и причастия (*отдыхающие, рабочие, знакомые, неизвестные* и под.), а с другой – слова общего рода (*коллеги, задиры, обжоры* и под.)

Субстантивированные прилагательные и причастия системно употребляются с СЧ: *В кожевне работают один монах и **шестеро рабочих** из богомольцев* [НКРЯ]; *Ахматова лежала в палате, где было еще **четверо больных*** [НКРЯ]; *Через минуту входят Садовник, пожилой, седоусый, за ним **двое портных** и Девушка* [НКРЯ]; *Там сидела комиссия – **трое военных, двое штатских**; с каждым из нас обстоятельно разговаривали* [НКРЯ].

Вторую группу составляют сочетания СЧ со словами общего рода⁷: *Какая-то невероятная для России новость: в Москве утром юрист, сотрудник крупной сети аптек, пришел на работу с двумя охотничьими карабинами и расстрелял **семерых коллег*** [НКРЯ]; *Вряд ли она сильно скучает по нему, в приюте «Яблоня» осталось еще **пятеро сирот**, Гертруде вполне есть чем заняться* [НКРЯ]; *Тащили **двое работяг** бревно, и один носком зашёл за зону, то есть чётточку на земле пересёк* [НКРЯ]; *А я-то уж был хорош: недоучка, начитавшийся Грина, – мне грезилась бесконечная наша общая жизнь, ты да я от Севера до Юга, от Востока до Запада, **двое бродяг**, любящие сердца, двухместная байдарка, двухместная палатка...* [НКРЯ].

Схема 5.

Употребление собирательных числительных с одушевленными существительными, недифференцированными по роду

⁷ Обоснованные сомнения в правомерности выделения категории «общего рода» представлены в работе [Голев 2013].

Употребление / неупотребление СЧ с названными группами существительных определяется рядом **синтаксических факторов**, среди которых И.А. Мельчук называет зависимость от количественных предлогов (ср. *у нас в классе стало на два ученика (*двое/двоих учеников) больше*) и количественных глаголов (ср. *их потери составляют всего два (?*двое/двоих) пленных*). Важную роль играет и место СЧ в коммуникативной структуре предложения. Так, в рематической позиции при дистантном расположении компонентов квантитатива употребление СЧ кажется более предпочтительным: *Солдат было трое – ?Солдат было три. Победителей оказалось двое – ?Победителей / победителя оказалось два*. Ср. с замечанием И.А. Мельчука об обязательном употреблении СЧ в позиции предиката после связки при подлежащем, выраженным исчисляемым существительным или личным местоимением: *саней было двое (*два), их было трое (*три)* [Мельчук 1985: 389].

Подводя итоги, отметим, что специфика девяти рассмотренных собирательных числительных не ограничивается лишь причудливым переплетением различных языковых уровней и категорий. Актуальным представляется анализ объективного употребления СЧ в современной речи: как было показано выше, целый ряд общеизвестных правил не соблюдается, и потому СЧ употребляются гораздо шире, превращаясь в «маркеры одушевленности» [Рябушкина 2015]. Дальнейшего изучения требуют также синтагматические особенности СЧ, в частности, их согласование (как в составе квантитативов, так и изолированно) со сказуемым по роду и числу. Кроме того, интересно было бы проверить, какие коммуникативные роли в предложении могут выполнять СЧ и квантитативы с ними.

Литература

Акимова И.И. Морфология русского языка. – Хабаровск: Изд-во ХТГУ, 2003. 178 с.

- Богуславский И.М.* Сфера действия лексических единиц. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 466 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. – М.: «Высшая школа», 1972. 615 с.
- Всезлодова М.В.* Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 6. С. 16-62.
- Всезлодова М.В.* Язык: норма и узус (подходы к системе языка) // Вест. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2015. № 6. С. 35-57.
- Голев Н.Д.* «Общий род» и гендерная семантика русских имен существительных: бигендерность или агендерность? // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 6 (26). С. 14-28.
- Граудина Л.К.* Вопросы нормализации литературного языка. – М.: Наука, 1980. 288 с.
- Качевская Г.А.* Собираательные числительные // Русская речь. 1968. № 1. С. 61–66.
- Котицкая Э.С.* Русские числительные в таблицах, комментариях и упражнениях. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 240 с.
- Мельчук И.А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. – Wien: Wiener Slavistischer Almanach, sdb. 16, 1985. 509 с.
- Пешковский А.М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык. – М.: URSS, 2010. 192 с.
- Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Четев Р.Г.* Основы стилистики и культуры речи / Под ред. П.П. Шубы. – Минск: ТетраСистемс, 1999. 240 с.
- Рахманинова Л.И., Суздальцева В.Н.* Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология. – М.: Изд-во Моск. Гос. ун-та: ЧеРо, 1997. 479 с.
- Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика. 5-е изд. – М.: Высшая школа, 1987. 127 с.
- Русская грамматика. Том 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Наука», 1980. 783 с.
- Рябушкина С.В.* Русские собираательные числительные как маркеры одушевленности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 527–531.
- Сичинава Д.В.* Числительное. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. – М., 2012.
- Современный русский язык / под ред. Д.С. Светлышева. – М.: Просвещение, 1986. 336 с.
- Современный русский язык. Словообразование. Морфология / под общ. ред. И.А. Киселева. – Минск: Вышэйша школа, 1992. 350 с.
- Чагина О.В.* Наблюдения над употреблением русских числительных в иностранной аудитории // Грамматика разноструктурных языков: сборник научных статей к юбилею профессора В.Ю. Копрова. – Воронеж: «Наука_Юнипресс», 2011. С. 443–451.
- Mustajoki Arto.* The issue of theorizing: Object-of-study and methodology // The Routledge Handbook of Language and Dialogue / ed. by Edda Weigand. – New York: Routledge 2017. (электронное издание).

Collective numerals: categories crossroads

E. Vinogradova, M. Zaytseva

The paper examines problems related to the functioning of collective numerals in modern Russian language. The authors focus on enumerating the grammatical categories and other language factors which influence the use of collective numerals.

Key words: collective numerals, grammar category, normative and objective grammar